

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН И ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Работа представлена кафедрой конституционного права
Санкт-Петербургского университета МВД России.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ю. В. Ячменев

В статье рассматриваются содержание понятия «личная безопасность», классификация основных прав и свобод человека, а также особенности конституционных гарантий личной безопасности в современном обществе.

Ключевые слова: *безопасность личности, социальная защищенность, конституционные права и свободы, конституционные гарантии, права человека, социальная защита населения.*

E. Tarasova

PERSONAL SAFETY OF CITIZENS AND ITS CONSTITUTIONAL GUARANTEES IN MODERN SOCIETY

The content of the notion “personal safety” is considered in the article; the classification of fundamental rights and freedoms of a person is presented. The features of the constitutional guarantees of personal safety in modern society are viewed.

Key words: *safety of a person, social security, constitutional rights and freedoms, constitutional guarantees, human rights, social protection of the population.*

Традиционно безопасность личности (*англ.* safety, security) определяют как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Важнейшие отношения, связанные с правовой безопасностью личности в России, регулируются Конституцией РФ, Законом РФ «О безопасности», Законом «О защите населения».

В Конституции РФ (1993 г.) социальная защищенность выражается в социальном обеспечении по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39), а также в поддержании достойного уровня жизни граждан, обладающих правом на жилье, медицинскую помощь и охрану здоровья, благоприятную ок-

ружающую среду (ст. 40–42). Эти конституционные нормы сформулированы в соответствии со ст. 22 Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.).

Социальная защищенность личности – это комплексная система мер со стороны государства, призванная поддерживать достойный жизненный уровень граждан и опекать те группы населения, которые не в состоянии самостоятельно его обеспечить [6, с. 17]. Обязанность государства находит свое юридическое выражение в виде установленных гарантий. Под гарантиями прав, свобод и интересов граждан понимаются средства, которые обеспечивают постоянное совершенствование этих прав и интересов, их реальное осуществление, а в необходимых случаях – и эффективную защиту от возможных нарушений [7, с. 63].

Личная безопасность включает социальную защищенность как совокупность социальных прав личности, обеспечиваемых государством. Проблемы социальной защиты граждан всегда волновали и продолжают волновать ученых разных направлений. Однако наряду с социальными правами личность обладает личными (частными), гражданскими и экономическими свободами. Поэтому личную безопасность можно определить как защиту жизненно важных интересов личности, способ обеспечения ее прав и свобод.

В юридической литературе личную безопасность традиционно рассматривали статично, как конституционный контроль за соблюдением прав и свобод человека, социально одобряемых интересов. Однако в настоящее время данный подход является ограниченным. Как отмечает Л. Фридман, концепция прав человека все время меняется: «Сегодня мы определяем свободу как наличие таких прав, о которых наши предки не думали в подобной связи» [9, с. 157]. Поэтому личную безопасность целесообразнее рассматривать как социальный процесс, в рамках которого защита прав и свобод человека предполагает уменьшение угрозы их нарушения.

Личная безопасность – это защита прав и свобод личности и социально одобряемых ин-

тересов. Защита прав и свобод личности предполагает гарантии их обеспечения. Реальная картина с обеспечением социально-правовой защиты конституционных прав и свобод граждан в России далека от идеальной. Граждане все чаще сталкиваются с экстремальными ситуациями, порождающими подчас непреодолимые препятствия при осуществлении ими конституционных прав и свобод. Никого уже не удивляет положение, когда права провозглашаются, а лежащие в их основе блага отсутствуют. Закон формально действует, а цели его не достигаются, совершаются должностные правонарушения, а ответственности никто не несет, соответствующие механизмы социально-правовой защиты прав и свобод малоэффективны [2, с. 8].

Механизм реализации конституционных прав и свобод личности призван охватить все направления по юридическому закреплению всех видов гарантий прав, свобод и интересов; широкую систему охраны и защиты государством, другими субъектами прав граждан, обеспечение их реального использования, борьбы с различного рода нарушениями. Действительная ценность права заключается не в принуждении и подчинении человека, а в предоставлении ему гарантированной свободы выбора и действий. Конституционные гарантии прав человека состоят из совокупности установленных конституцией прав, правозащитных институтов и правил, устанавливающих пределы и условия возможного ограничения прав и свобод человека [3, с. 47].

Поскольку в конституции провозглашаются права и свободы различного содержания и характера, то они нуждаются в классификации. Критерием российской классификации прав и свобод человека выступает их содержание, в соответствии с которым они делятся на личные, политические, экономические, социально-культурные.

В иных случаях основные права и свободы человека подразделяются на три группы в зависимости от характера отношений, возникающих между государством и индивидом. Во-первых, это личные права и свободы, защи-

щающие человека от произвола со стороны других лиц и от произвола со стороны государства. К числу первых относится право на жизнь и неприкосновенность личности, право на сопротивление насилию и право на свободу. Среди основных юридических гарантий, защищающих личность от произвола государства — неприкосновенность жилища и частной жизни, тайна переписки, право определения национальности и пользования родным языком, свобода передвижения и выбора места жительства. Данная категория прав в западной и отечественной теории часто рассматривается как естественная. Однако на практике эти права и свободы имеют юридическую силу и позитивное гарантирование только тогда, когда порядок их применения установлен законом.

Установленные конституцией права и свободы человека, обеспечиваются авторитетом самого основного закона, который гарантирует соблюдение, защиту и поддержание прав и свобод личности государством.

Конституционные гарантии прав человека действительны только тогда, когда их реализация на практике соответствует содержанию основного закона. Решение этой проблемы сопровождается поиском эффективных механизмов юридического контроля за правоприменением. Однако осуществление основных направлений правотворчества и правоприменения по обеспечению прав и свобод личности невозможно без устойчивой мотивации, установок на права и свободы личности как безусловную ценность. Но как показывает практика, проведение подобной политики возможно в стабильных социально-экономических условиях.

В отечественном правоведении утвердились демократические концепции прав и свобод личности, а привлекательность идеи свободы, равенства и братства пережили «второе рождение». Однако их осуществление на практике оказалось затруднено в связи с деструктивными процессами, происходящими во многих сферах жизни общества, в первую очередь в экономике, в национальных отношениях, в социальной политике [5, с. 22].

Система социальной защиты населения формируется с учетом сложной экономической обстановки и под влиянием популистских решений деятелей политики. В современных условиях государство не может гарантировать гражданам не только достойный жизненный уровень, но и минимальный жизненный стандарт. Подобное положение определяется финансовыми трудностями государства. В результате основная часть населения России, особенно люди старшего поколения, оказались экономически и социально незащищенными, лишенными накопленных ранее сбережений и устойчивых доходов, а характер и масштабы преступности сделали практически каждого человека потенциальной жертвой. Эти процессы породили волну правового нигилизма, лишив конституционные права человека правового и социального содержания [1, с. 19].

У большинства населения демократия ассоциируется с вседозволенностью, а экономическое благополучие периода «развитого социализма» порождает ностальгическое воспоминание и соответствующую политическую ориентацию [8, с. 15]. Другим условием реализации прав человека выступает сильная государственная власть. Эту точку зрения разделяет А. И. Гудков, считающий, что «права человека могут быть гарантированы только в сильном государстве, которое в состоянии управлять обществом и позитивно воздействовать на личность. Для этого необходимо пересмотреть сложившиеся стереотипы о роли государства в обществе, которое не должно довольствоваться ролью «ночного сторожа», а стать активным участником общественных отношений» [4, с. 33].

В условиях экономической, политической и социальной нестабильности общества, критерием устойчивости его правовой системы и показателем правового развития служит способность государства обеспечить реализацию прав человека и гражданина. Это возможно при разумном расширении властных полномочий государства в отношении общества, которое обладает эффективными приемами и средствами для выполнения поставленных задач.

В стабильных политических и социально-экономических условиях возникает проблема влияния государственного порядка и безопасности на практику осуществления индивидуальных прав и свобод.

Таким образом, конституционные права и свободы человека нуждаются в защите. Гарантией их соблюдения служат нормы Основного Закона, которые соответственно их содержанию реализуются на практике.

Итак, личная безопасность — это система мер, гарантирующих защиту прав и свобод личности, социально одобряемых интересов, и редуцирующих угрозу их нарушения.

Защита прав и свобод личности осуществляется конституцией, которая выполняет следующие задачи: определяет принципы прав и свобод человека; закрепляет в Основном Законе эти права и свободы; учреждает механизм гарантирования провозглашенных прав и свобод.

Конституционные гарантии провозглашенных прав и свобод человека предполагают реализацию их на практике в соответствии с содержанием Основного Закона, что возможно

при стабильных внешних условиях. В условиях политической и социально-экономической нестабильности общества критерием устойчивости его правовой системы и показателем правового развития служит способность государства обеспечить реализацию прав человека и гражданина, что возможно при разумном расширении властных полномочий государства в отношении общества.

Позитивное гарантирование прав личности представляет собой четкое закрепление системы мер, способное вызвать правовую активность управомоченных субъектов. Предлагаемая система гарантий прав и свобод человека на уровне правоприменения включает: постоянное применение принципов и норм как при условии наличия, так и отсутствия конкретизирующих их законов, подзаконных актов; независимость применения этих законов от внешних условий; выработку юридической практики правоположений, выявляющей ущемление прав и свобод личности; творческое и соответствующее нормам толкование конституционных прав и свобод личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алимурзаев Г. Н.* Финансовая безопасность личности и ее обеспечение в условиях современной России: постановка проблемы // *Права человека и конституционная безопасность* / Под ред. Н. С. Бондаря. Ростов н/Д: Рост. ГУ, 2005. С. 18–25.
2. *Бобылев А. И.* Механизм правового воздействия на общественные отношения // *Государство и право*. 2002. № 5. С. 7–9.
3. *Бондарь Н. С.* Права человека и Конституция России. Ростов-на-Дону, 2000. 185 с.
4. *Гудков А. И.* Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод // *Государство и право* 1998. № 8. С. 33–36.
5. *Добреньков В. И.* Эволюция политической безопасности страны // *Политическая безопасность России*. М., 2006. С. 21–24.
6. *Заславская Т. И.* Социальные ориентиры обновления: общество и человек. М., 1990. 260 с.
7. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 1996. 221 с.
8. *Петухов В.* Россияне разочарованы в демократии // *Родная газета*. 2004. 19 марта. С. 15.
9. *Фридман Л.* Введение в американское право. М., 1993. 302 с.